

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны специфическим условием интенсивного индустриального развития западносибирского региона служил механический сдвиг производительных сил из европейской части СССР в восточные районы страны. Его осуществление стало возможным в процессе ширококомасштабной эвакуации предприятий, способствовавшей значительному укреплению промышленного потенциала сибирского тыла. Важнейшей составляющей этого потенциала являлось массовое производство оборонной продукции. В связи с этим динамичный рост выпуска вооружения и боеприпасов для действующей армии являлся основным механизмом развития тяжелой индустрии Западной Сибири, обеспечившим быстрый подъем военной экономики края.

В.М. РЫНКОВ

МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ЭКОНОМИКОЙ: ИРКУТСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ЦЕНТР В 1918–НАЧАЛЕ 1920-х гг.*

В последние годы история кооперации активно изучается не только в общероссийском, но и в региональном масштабе. Но, несмотря на наличие специальных исследований по истории кооперативного движения в Восточной Сибири, информация о деятельности Иркутского отдела Всероссийских кооперативных съездов до сих пор не вводилась в научный оборот.

В годы Первой мировой войны кооперация стала высказывать явную тенденцию к централизации. В октябре 1916 г. возник Иркутский губернский союз потребительских обществ (Ирсоюз). С его созданием все самостоятельные районные союзы были заменены конторами Ирсоюза. Это привело к формированию мощнейшей губернской кооперативной структуры, которая и выступила инициатором дальнейшего углубления кооперативной интеграции. В 1918 г. Ирсоюз объединял около 300 отдельных потребительских обществ. Наряду с ним действовало созданное еще в 1900 г. Потребительское общество Забайкальской железной дороги, насчитывавшее в своих рядах более 30 тыс. пайщиков. Крупнейшим городским кооперативом в регионе являлся Иркутский союз «Труженик-кооператор», в рядах которого состояло около 10 тыс. членов. Иркутский союз кредитных товариществ, образованный в 1917 г., спустя несколько месяцев объединял большинство кредитных кооперативов губернии.

Осенью 1917 г. в Иркутске было открыто отделение Московского народного банка, быстро превратившееся в центр финансового притяжения кооперации в восточно-сибирском регионе. Его возглавил бывший работник Ирсоюза А.И. Погребецкий. 4 декабря 1917 г. он созвал совещание представителей крупнейших кооперативов и союзов губернии для обсуждения

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-00-551а).

вопроса о вмешательстве советской власти в дела банков, кооперации и продовольственных организаций. Кооперативный форум вынес решение о солидарном протесте против действий властей. Аналогичные совещания созывались 21 декабря 1917 г., 4 и 22 января 1918 г. Обычно они проходили в здании кооперативного банка, а председательствовал на них А.И. Погребецкий. На последнем заседании участники решили образовать представительный орган местной кооперации для защиты своих прав и организации нормальной кооперативной работы — Иркутский отдел «Всекосоюза», избрали его бюро из четырех человек и постановили отчислять на средства Бюро 0,1% от баланса кооперативных организаций — участников.

Впрочем, от конфронтации кооперативы попытались перейти к конструктивному взаимодействию с советскими органами. Весной Иркутский отдел делегировал представителя в финансовый отдел Центросибири, участвовал в работе Иркутского губернского совета народного хозяйства. Несмотря на многочисленные разногласия, почвой для взаимодействия кооперации и советской власти стал консенсус по вопросу о стратегических путях преодоления продовольственного кризиса через монополизацию розничной торговли в руках единой организации (*Погребецкий А. Иркутский отдел Всекосоюза // Известия Иркутского отделения Всероссийского центрального Московского народного банка. Иркутск, 1918. № 1. С. 105–108; ГАИО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–8об.*).

8 июня 1918 г. когда скорое падение большевиков становилось уже очевидным, Иркутский отдел «Всекосоюза» созвал расширенное заседание, куда пригласили членов правлений местных кооперативных товариществ и районных организаций крупных союзов. Звучали жалобы на «безрассудные» реквизиции и хозяйственные притеснения кооперации. Но выход увидели в передаче кооперативам права монопольной закупки хлеба для государства по вольным ценам. Кооператоры заявили, что в случае несогласия Продотдела Центросибири с предложениями кооперации они слагают с себя всякую ответственность за последствия советской экономической политики. В связи со спешной эвакуацией советских организаций из города под натиском чехословаков, 29–30 июня было созвано еще одно чрезвычайное расширенное заседание отдела, которое постановило воспрепятствовать вывозу из города продовольственных грузов и иных ценностей.

Заседания представителей кооперации позволили заранее подготовиться к смене власти. Перед отступлением большевиков из города городской и губернский продовольственные отделы передали дела «Продовольственному совету кооперативных объединений», созданному на заседании Иркутского отделения «Всекосоюза». Этот Совет объявил о взятии в свои руки всего продовольственного дела в губернии (*Погребецкий А. Указ. соч. С. 108–109; ГАИО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.*).

На протяжении следующего месяца этот орган действительно играл огромную роль в хозяйственной жизни Иркутской губернии. Именно ему пришлось заниматься возвращением имущества, конфискованного и

реквизированного советской властью. Такая деятельность значительно консолидировала кооперативные организации региона.

В сентябре 1918 г. Иркутский отдел «Всекосоюза» был преобразован в Иркутский совет кооперативных съездов. Совет принял решение сформировать единую в масштабах губернии закупочную организацию. Всякое взаимодействие с властями по хозяйственным вопросам должен был вести Совет, а не отдельные кооперативные союзы. Председателем Совета стал А.И. Погребецкий.

Самыми благоприятными для организационной работы оказывались периоды нестабильности. В первые месяцы 1919 г. Иркутский отдел слабо проявил себя. Долго раскачиваясь, кооператоры к лету создали кооперативную биржу. Но стремительное отступление армии привело к тому, что массовый поток кооперативных контрагентов из прифронтовых губерний, ажиотажно скупавший все на иркутском рынке в предыдущие месяцы, быстро схлынул. Нужда в кооперативной бирже исчезла.

Осенью 1919 г. масштабы работы Иркутского отдела расширились. Возникло тесное взаимодействие с кооперативными союзами Енисейской губернии и Забайкалья. Иркутский отдел стал готовиться к созыву съезда восточносибирской кооперации и преобразованию себя в Совет съездов Восточно-Сибирских кооперативных организаций.

Перенос в ноябре 1919 г. столицы в Иркутск изменил ситуацию и стимулировал рост претензий иркутских кооператоров на активную политическую и экономическую роль. 11 ноября 1919 г. восточносибирский Совет съездов заслушал доклад Г.Н. Шур о деятельности Всесибирского совета кооперативных съездов (Всекосовета). Действовавший с сентября 1918 г. в Омске он формально считался головным учреждением Иркутского отдела. После эвакуации из Омска предполагался перенос резиденции Всекосовета в Иркутск, и столичные кооператоры рассчитывали на признание верховенства со стороны своего иркутского филиала. Но А.И. Погребецкий выступил с критикой деятельности Всекосовета, указав, что он узурпировал у сибирской кооперации право на выражение своего мнения. Как полагал иркутский кооператор, влияние Всекосовета должно снизиться и ключевую роль в дальнейшем сыграют региональные объединения (*Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 198. Л. 25–26*).

Реакция правления Всекосовета свелась к попыткам реорганизации. Решено значительно расширить состав общесибирского органа за счет приглашения представителей крупнейших кооперативных организаций Восточной Сибири и Дальнего Востока. С 19 декабря 1919 г. в него вошел А.И. Погребецкий, который внес в работу этого органа резкий антиправительственный настрой. С этого времени лидер иркутских кооператоров регулярно участвовал в заседаниях правления Всекосовета и 4-й сессии Всекосовета, проходившей в Иркутске 5–12 января 1920 г.

С приходом к власти Политцентра противостояние «сибирских» и «иркутских» лидеров не прекратилось. При выработке конструкции пред-

ставительного органа при Политцентре, Совета народного управления, кооперацию поручили представлять Иркутскому совету кооперативных съездов. Иркутские кооператоры решили самостоятельно провести выборы своего делегата, отказавшись от консультаций с Всесоюзом, несмотря на протесты последнего. И лишь посредничество А.И. Погребецкого, участвовавшего в обоих кооперативных органах, позволило найти компромисс. Одновременно он же готовил кадровые предложения для Политцентра. Таким образом, А.И. Погребецкий на некоторое время превратился в одну из ключевых политических фигур, связанных с выработкой экономической политики региональной государственной власти и роли кооперации в ней.

По инициативе Всесоюза созданная Иркутским отделом кооперативных съездов биржа была преобразована в Кооперативное бюро по закупкам и пополнена представителями от эвакуированных из Сибири кооперативных организаций. 12–17 января 1920 г. Бюро провело шесть заседаний. Разработав тактику опережения правительственных решений в сфере торговли, кооператоры выявили по своим каналам наличные запасы продуктов в регионе, рассчитали твердые цены по паритету довоенных цен и курса валюты. Ими были разработаны законопроекты о регулировании торговли под контролем кооперации (*ГАНУ. Ф. 867. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–14*).

Совет Иркутских кооперативных съездов 10–26 января 1920 г. провел переговоры с Политическим центром об основах продовольственной и заготовительной политики будущего несоветского буфера в Восточной Сибири. На переговоры были допущены и эвакуировавшиеся в Иркутск руководители крупнейших российских и сибирских кооперативных союзов. Итогом этих консультаций стало решение сформировать Временное продовольственное бюро из представителей Центросоюза, Синкредсоюза, Восточно-Сибирского кооперативного промышленного союза, кооператива «Труженик-кооператор» и Продпути (потребсоюз железнодорожников). Кооператоры добились очень выгодных решений, фактически проведя законодательно свои предложения. После полного переучета товарных запасов, все необходимое для снабжения населения передавалось в распоряжение кооперативов и распределялось между потребителями через торговую сеть потребительских кооперативов, а для производства — через кредитные кооперативы. Все хозяйственные органы земств и городских управ упразднились, а их аппараты передавались местным кооперативам. Более того, власть объявила реквизицию всех «контрвалютных» товаров (т.е. все то, что можно было продать на внешних рынках). Дело снабжения должно было финансироваться государством и кооперацией совместно. Но они не сливали свои капиталы. Кооперативные союзы вели отдельный учет своих и казенных средств. Реализации этой политики помешал переход власти от Политцентра в Иркутскому ревкому. На этом попытки лидеров иркутской кооперации

выступать в качестве самостоятельной экономической и политической силы завершились. А.И. Погребецкий выехал для работы в банках Дальневосточной республики, а вскоре эмигрировал в Китай.

Кооператоры проявили недюжинные организаторские таланты, сумев добиться высокой степени централизации своих хозяйственных усилий, что позволило им играть весьма активную роль и в политической жизни региона. В моменты обострения военно-политической обстановки и экономического кризиса их роль усиливалась и становилась ключевой. Вместе с тем, очевидна склонность кооперации в монополизации сферы товарного обращения и жесткой централизации. Эту тенденцию принято называть военно-коммунистической, но в Восточной Сибири она достаточно явно проявилась даже в антибольшевистский период Гражданской войны.

С.А. СОЛДАТОВ

РОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (1977–1985 гг.)

Значительную роль в оживлении деятельности местных Советов в рассматриваемый период сыграло активное участие избирателей в их работе. Участие населения Восточной Сибири в выборах народных депутатов в Верховный и местные Советы играли определенную роль в развитии политической и трудовой активности трудящихся. Наряду с заранее предложенными списками кандидатов в депутаты, которых выдвигали партийные комитеты на собраниях общественности, конференциях по нормам, установленных Законом о выборах в местные Советы, проходило выдвижение и своих кандидатур. На собраниях утверждались доверенные лица, вносились наказы кандидатам, которые затем встречались на предвыборных собраниях с представителями избирателей. К агитационно-пропагандистской работе активно привлекались агитаторы, политинформаторы, докладчики, пропагандисты, лекторы общества «Знание».

Сложившаяся система и практика проведения выборов в Советы по существу исключала баллотирование в избирательном округе на одно депутатское место нескольких кандидатов. После предвыборных собраний в выборных бюллетенях всегда оставалась одна кандидатура.

Выборы без выбора. Фактически региональные руководители выбирались формально, но зато утверждались органами КПСС соответствующего уровня.

Партийные организации Восточной Сибири, исполкомы Советов народных депутатов проводили большую работу по организационно-политическому обеспечению выборной кампании. Согласно установленным «Положением о выборах» сроки — создавались избирательные участки